

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук В. М. Запорожца «Роль тюрок-сельджуков в исторических процессах на Ближнем и Среднем Востоке в XI — начале XIV века». СПб., 2017. 54 с.

Специальность 07.00.03 — «Всеобщая история (средние века)»

В автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук «Роль тюрок-сельджуков в исторических процессах на Ближнем и Среднем Востоке в XI — начале XIV века» В. М. Запорожец формулирует основные научные задачи, решение которых дается в диссертационной работе, а именно: 1) показать влияние тюрок-сельджуков на течение политических процессов на Ближнем и Среднем Востоке в XI—начале XIV в., роль сельджукских завоеваний в организации антиисламских Крестовых походов со стороны христианских государств как ответ на возросшую мусульманскую угрозу для Западной Европы; 2) рассмотреть вопрос о создании Сельджукского государства в Малой Азии, его социально-политических и этнорелигиозных особенностях и, наконец, 3) выявить ту роль, какую сыграли Сельджуки для защиты мусульманского мира от притязаний европейского христианства на конфессионально-политическое доминирование в ближневосточном регионе.

В. М. Запорожец, известный как автор изданного им фундаментального труда «Сельджуки» (М., 2011), переведенного на английский язык и изданного в Ганновере (ФРГ) в 2012 г. (*Zaporozhets V. M. The Seljuks. Hannover: Döring DRUCK Druckerei und Verlag GmbH, 2012. 321 p.*), на сей раз представил на суд научного сообщества фундаментальное исследование, значение которого невозможно переоценить — мы имеем слишком мало обобщающих работ по заявленной автором теме как у нас в стране, так и в европейской науке. Хронологически они к тому же не охватывают всего периода истории Сельджуков как крупного военно-политического и

исторического явления, оказавшего большое влияние на судьбы Европы. Между тем исследование В. М. Запорожца представляет огромный научный интерес как монографическая работа, описывающая всю историю Сельджуков — Великих Сельджуков и Сельджукидов Малой Азии (Румский султанат). Значение представленной диссертации увеличивает тот факт, что Сельджукское государство, образованное на захваченных сельджуками в XI—XII вв. у Византии землях в Малой Азии (со столицей первоначально в Никее, а затем в Конье), автор справедливо рассматривает как политического и этнокультурного предшественника Османского государства (вначале небольшого бейлика — княжества), со временем превратившегося в могущественную Османскую империю, которая сыграла огромную роль в истории как мусульманского Востока, так и христианской Европы. Без знания и понимания этноконфессиональных, социально-политических и культурно-исторических особенностей государственных образований, созданных Сельджуками, невозможно правильное понимание природы и характера османской государственности и более того, своеобразных черт многих современных политических явлений в сегодняшней Турции — исторической наследницы Османской империи — с ее попытками обращения к историческим архетипам, связанным с ее предшествующей историей и восходящим в конечном счете к истории Сельджуков.

Правильное понимание природы Сельджукских завоеваний и истории Сельджуков, как отмечает В. М. Запорожец, могло бы внести вклад в формирование адекватного понимания многих современных процессов на Ближнем и Среднем Востоке, а также в России, в противодействие на информационном и дипломатическом уровне планам дестабилизации нашей страны, где значение тюркского фактора исключительно велико. Причины актуальности представленного в диссертации исследования, с добавлением многих других, перечислены в автореферате В. М. Запорожца и не оставляют сомнения в научной важности созданного им труда.

В автореферате диссертации четко изложены объекты исследования, его

хронологические рамки, описаны его основные задачи, затрагивающие гораздо более широкий круг тем и проблем, чем это заявлено самим автором. Положения, выдвигаемые на защиту, включают в себя 1) авторский анализ военно-политической и религиозной обстановки на Ближнем и Среднем Востоке в конце X—начале XI в., выдвинувшей на историческую арену тюркский клан Сельджуков; 2) авторский анализ особенностей сельджукской территориальной экспансии, приведшей к образованию империи Великих Сельджуков в статусе региональной «сверхдержавы», к укреплению в регионе позиций ислама суннитского толка; 3) авторский анализ внутриполитического состояния Византии в первой половине XI в., способствовавшего массовому вторжению тюрок-сельджуков в Малую Азию; 4) авторский анализ процесса формирования на отнятых у Византии территориях Сельджукского государства в Малой Азии, которое, как подчеркивает автор, «с момента зарождения и на протяжении всего периода своего существования было независимым от империи Великих Сельджуков». Автор, кроме того, 5) доказывает, что Сельджукиды Малой Азии поощряли миграцию масс огузов на территорию своего государства, в отличие от политики Великих Сельджуков; диссертант подчеркивает, что 6) большинство населения Сельджукского султаната в Малой Азии составляли тюркские племена огузского происхождения; что 7) государство Сельджукидов со столицей в Конье было социально структурировано, имело четкую административно-территориальную структуру, развитый аппарат управления, право собственности на землю; автор делает вывод, что 8) своими военными и политическими успехами оно было обязано особенностям своей военной организации; что 9) завоевательные акции как Великих Сельджукидов, так и Сельджукидов Рума, целиком породили такой важнейший феномен, как Крестовые походы, а 10) разгром Сельджуками крестоносного войска, участников которого во Втором крестовом походе, устранил угрозу исламу со стороны христианского мира, что, по мнению соискателя, следует считать состоявшейся исторической миссией

Сельджуков. Автор также анализирует 11) этнорелигиозные процессы, происходившие в Малой Азии после исчезновения Сельджукского государства и приходит к выводу, что на постсельджукском пространстве продолжалось увеличение численности тюркского населения при одновременном укреплении позиций ислама. В появившихся на этом пространстве постсельджукских тюркских княжествах — бейликах — формировались институты государственности, в том числе военные структуры, копирующие таковые у государства Сельджуков.

Научная новизна представленной В. М. Запорожцем работы заключается, как это яствует из вышеизложенного, в появлении исследования, которое заполняет существующие в историографии (в особенности в отечественной) лакуны по истории Сельджукидов. Едва ли с этим можно спорить, учитывая почти полное отсутствие фундаментальных научных трудов, последовательно описывающих во всей полноте социально-политическую, религиозную и этническую историю Великих Сельджукидов и Сельджукидов Рума. Исключением следует считать несколько трудов турецких историков XX—начала XXI в., немало сделавших для исследования такого значительного исторического феномена, каким являются Сельджукиды. Турецким исследователям принадлежит также большая заслуга по переводу на турецкий язык многих основополагающих источников по сельджукской истории, составленных на персидском и арабском языке. Для наших историков это явилось великим благом ввиду утраты современным отечественным востоковедением традиций единой «арабско-персидско-турецкой словесности», предоставлявших возможность для всеохватного синтетического изучения истории Ближнего и Среднего Востока. Блистательный пример такого изучения мы видим в трудах гиганта российской ориенталистики, академике В. В. Бартольде.

Уже одной заслуги в написании хронологически последовательного и полного труда по истории Сельджукидов было бы достаточно, на наш взгляд, для присуждения В. М. Запорожцу искомой степени доктора исторических

наук. Однако этим не ограничивается ценность представленной им диссертации, которая содержит серьезный анализ многих проблем истории Сельджукидов, по которым в мировой историографии существуют различающиеся друг от друга мнения и подходы.

Далее. В представленном автореферате диссертации дается перечень основных методологических приемов, использованных В. М. Запорожцем при рассмотрении и анализе всех поставленных в работе проблем; указывается практическая ее значимость и степень ее научной разработанности. Диссертант называет ряд работ современных турецких авторов и труд шотландского исследователя Э. Пикока, которые посвящены общей истории империи Великих Сельджуков, а также некоторые отечественные труды по отдельным темам и периодам сельджукской истории, среди которых наиболее значимыми являются исследования С. Г. Агаджанова «Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.» (Ашхабад, 1969) и «Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв.» (Ашхабад, 1973). В. М. Запорожец приводит также перечень работ турецких, западноевропейских (и американских) авторов, которые затрагивают вопросы изучения Сельджукидов в связи с исследованием региональных историй Ближнего и Среднего Востока либо в связи с институциональным изучением созданного Великими Сельджуками государства.

Диссертант отдельно указывает на работу акад. В. А. Гордлевского «Государство Сельджукидов Малой Азии», впервые опубликованную им в годы Великой Отечественной войны, как на наиболее полную и значимую в отечественном востоковедении по теме малоазийских Сельджуков. К сожалению, в автореферате название данного труда В. А. Гордлевского приведено не совсем точно — «Государство сельджуков в Малой Азии» (с. 16). Правильное его название — «Государство Сельджукидов Малой Азии». К этому перечню работ, выполненных в советский период, весьма плодотворный для отечественной ориенталистики в целом, мы бы добавили разделы «Сельджукское завоевание и государства Сельджукидов» (авторы —

С. Г. Агаджанов, И. Б. Михайлова), «Ближний Восток в эпоху крестовых походов» (автор — О. Г. Большаков) в фундаментальном коллективном труде «История Востока». Т. II. Восток в средние века. М., 1995. С. 268–283 и 239–250 соответственно, весьма ценных с фактологической точки зрения, но лишь пунктирно обозначающих историю Сельджукского Румского султаната.

Диссертант, не без некоторых оснований, указывает на «бедственное состояние» отечественного востоковедения в сфере изучения сельджукской проблематики (с. 26). Между тем оно не всегда было столь плачевным. И уже упомянутая работа акад. В. А. Гордлевского, и труды д. и. н. С. Г. Агаджанова внесли весомый вклад в изучение истории сельджукской государственности. К этому можно было бы добавить исключительно важную, в частности и для темы Сельджуков, источниковедческую базу, созданную трудами акад. В. В. Бартольда. В настоящее время работ по исследуемой диссидентом теме в нашей стране, насколько мне известно, не проводится, а потому представленное В. М. Запорожцем исследование является важным звеном в давно оборванной цепочке отечественных штудий в сфере изучения истории Сельджукидов.

Между тем перечень исследований по данной проблематике, изданных за рубежом, показывает огромный интерес к изучению истории Сельджукидов, который подогревается современными событиями на Ближнем Востоке, где одна из главных их участниц — Турция — своими культурно-историческими корнями связана с сельджукским прошлым. Вновь, в который раз в истории, мы видим столкновение Востока и Запада — теперь уже в эпоху постмодернизма, пропитанного духом неопределенности и пренебрежением к традиции, знание которой ныне абсолютно необходимо для построения безопасного мира. Можно только приветствовать появление работы В. М. Запорожца, значение которой весьма велико не только для отечественной историографии, но и для современной политики.

Из описания в автореферате структуры работы (диссертация состоит из

Введения, семи глав и Заключения) виден тот огромный материал и круг вопросов, связанных с изучением многих аспектов истории Сельджукидов, который позволяет диссидентанту раскрыть и аргументированно проанализировать не только до сих пор недостаточно исследованные проблемы, но и дать хронологически и логически последовательную картину событий, имеющих отношение ко всей сельджукской истории. Это является важным научным достижением автора, не говоря уже о многих предложенных им научно убедительных решениях сложных (и дискутируемых в среде исследователей) проблем истории, как общих — адекватное представление о тюрках-сельджуках и созданных ими государствах, так и частных, среди которых особого внимания заслуживает вопрос о кочевнической природе сельджукской государственности. Диссидентант отрицает кочевой характер империи Великих Сельджуков, вступая в научную полемику с А. Пикоком, западноевропейским автором труда “Early Seljuk History”, изданного в Эдинбурге в 2010 г. (с. 46). Диссидентант отмечает, что завоеванные Сельджуками страны, объединенные в империю, кочевыми государствами не являлись, включив в себя цивилизационно развитые территории с крупными городскими центрами в Балхе, Багдаде, Герате, Рее, Хамадане, Дамаске, Иерусалиме, Басре и т. д. Не были кочевниками, утверждает В. М. Запорожец, и сами Сельджуки с их ближайшим окружением (с. 47). Нельзя считать кочевническим, как полагает диссидентант, и Румский султанат с центром в Конье (там же). На наш взгляд, решая вопрос о природе сельджукских государств, следует учитывать два фактора: 1) безусловно сильное влияние кочевников (хотя бы в военной области) в период образования империи Великих Сельджуков и 2) быстрый процесс формирования сельджукской государственности на базе широкого заимствования государственных институтов и культурных достижений завоеванных Сельджуками стран. В работе диссидентанта важен анализ внутренней организации государств, созданных Великими Сельджуками, уровня их социально-экономического развития, этнического состава,

конфессиональных предпочтений в рамках ислама, военных структур, способов ведения завоеваний и т. д.

Диссертация В. М. Запорожца, как это ясно из автореферата, опирается на достаточно большой круг источников (традиция, все более забываемая в западной историографии Сельджуков, как утверждает автор — с. 42). На основе рассмотрения данных, содержащихся в источниках, диссертант делает выводы об 1) этнической принадлежности Сельджуков и их политики в отношении своих соплеменников в империи Великих Сельджуков и в Румском султанате; 2) их конфессиональной принадлежности и той роли, какую сыграли Сельджуки в укреплении суннитского ислама ханифитского толка на Ближнем Востоке путем усиления политических позиций суннизма; о 3) влиянии сельджукских завоеваний на формирование религиозной политики европейских стран на Ближнем и Среднем Востоке. Указывая на определенные успехи в борьбе христиан против исламской угрозы, — образование на завоеванной крестоносцами территории Иерусалимского королевства, Антиохийского герцогства (со столицей в Антиохии — современная турецкая Антакья (диссертант ошибочно называет ее Антальей — с. 49) и двух графств, Эдесского и Триполитанского, — В. М. Запорожец справедливо полагает, что это нельзя считать фундаментальными политическими успехами крестоносцев, позднее потерпевших от мусульман поражение. Не была решена главная задача западного христианского мира — устранение мусульманской угрозы. Сельджукское государство в Малой Азии сумело стать надежным щитом для ислама, как об этом можно судить по итогам злополучного для европейцев Второго крестового похода.

Следует отметить при этом, что в вопросе о целях Второго крестового похода, организованного, как пишет В. М. Запорожец, римским папой Евгением III, автор несколько противоречит сам себе, сперва указывая на цель этого похода, выражающуюся в уничтожении ислама как религии и завоевании всех мусульманских государств, а затем, чуть ниже, утверждая,

что «ни Святой Престол, ни католическая Европа не ставили перед собой столь радикальной задачи, как уничтожение мусульманских государств и их религии» (с. 50). На самом деле истинным вдохновителем и идеяным вождем Второго крестового похода следует считать не папу Евгения III, находившегося в период своего понтификата в самом жалком политическом положении и вынужденного заниматься вопросами укрепления своей власти, а французского короля Людовика VII, который, собственно, и подал идею о крестовом походе Евгению III, собрав во Франции сильную армию с лозунгом Бернара Клервоского — защитить Гроб Господень. Яркая проповедь того же Бернара Клервоского в Германии с тем же призывом убедила присоединиться к походу и германского короля Конрада III. При этом французский король видел свою задачу в отвоевании захваченной мосульским эмиром Имадэддином Зенги Эдессы, и лишь Конрад III, в союзе с Византией, рассматривал задачу несколько шире, но не смог решить ее военным путем, утратив поддержку Византии, заключившей союз с малоазийскими Сельджуками.

Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что государство Сельджукидов в Малой Азии остановило натиск христианского мира на мир ислама, обеспечив безопасность его существованию. Исторически «сельджукский» рубеж не был преодолен христианским миром и позже, после появления на развалинах Сельджукского государства в Малой Азии сильного Османского государства.

Нельзя не отметить, что важным научным результатом работы В. М. Запорожца является, в частности, его анализ военной организации Сельджуков, сыгравшей, как справедливо полагает автор, решающую роль в процессе сельджукских завоеваний.

В целом, автореферат В. М. Запорожца выполнен как солидное и аргументированное представление его научной работы, в котором изложены основные положения, защищаемые автором в докторской диссертации и указаны полученные диссидентом новые научные результаты. Приведенный

в автореферате список работ самого диссертанта свидетельствует о весомом вкладе соискателя в отечественную востоковедческую — и шире, историческую науку.

Оформление автореферата соответствует требованиям, установленным ВАК'ом Министерства образования и науки РФ.

Автореферат диссертации В. М. Запорожца на соискание ученой степени доктора исторических наук «Роль тюрок-сельджуков в исторических процессах на Ближнем и Среднем Востоке в XI — начале XIV века» свидетельствует о том, что В. М. Запорожец заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

15 марта 2018 г.

Кандидат исторических наук,
редактор I категории
Санкт-Петербургского филиала
Федерального государственного
унитарного предприятия «Академический
научно-издательский, производственно-
полиграфический и книгорас-
пространительский центр «Наука»
(Санкт-Петербургский филиал ФГУП
«Издательство «Наука»).
199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru

Петросян Ирина Евгеньевна

Петр

*Подпись Петросян Ирина Евгеньевна
удостоверена.*

Зачестилось начальнику отдела кадров

*Ю. б. Гаврилова
Ирина Евгеньевна*

15 марта 2018 г.